

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРОЛЕВ

(1944–1999)

17 июля 1999 года через несколько дней после своего 55-летия от приступа астмы скончался один из крупнейших отечественных ученых Андрей Александрович Королев.

Научные интересы Андрея Александровича были удивительно широки. Сам он называл себя специалистом по кельтским и анатолийским языкам, однако его знания в самых различных областях – от италийских языков до Ближнего Востока носили поистине энциклопедический характер. Андрей Александрович принадлежал к уникально редким сейчас ученым, которых трудно назвать лингвистами или историками. Он был истинным Филологом.

Достижения Андрея Александровича в кельтологии хорошо известны – он был признан патриархом отечественной кельтологии еще при жизни. Его работы – среди них в первую очередь «Древнейшие памятники ирландского языка» и «Введение в кельтскую филологию» (совместно с В.П. Калыгиным) – стали классикой. Незаслуженно менее известен его вклад в хетто-лувийское языкознание, которое стало основной сферой его деятельности в последние годы жизни. Кроме серии статей, написанных совместно с В.В. Шеворошкиным в конце 60-х – начале 70-х годов и посвященных в основном ликийскому языку, обобщающей статьи «Хетто-лувийские языки» в серии «Языки Азии и Африки», Андрей Александрович оставил после себя огромные архивные материалы по ключевым для хеттологии вопросам – хеттской текстологии (небольшая их часть должна быть опубликована во втором выпуске «*Studia linguarum*»), а также социолингвистической ситуации в новохеттский период (в виде тезисов опубликовано в «Чтениях памяти Тронского»). Тот факт, что большая часть архива не просто не была подготовлена к печати, а не предназначалась для нее – это то проявление равнодушия к научной карьере, которое было так характерно для Андрея Александровича. И если можно найти и других ученых, которых больше интересовал сам процесс научного творчества, а не оформление его результатов, то стремление Андрея Александровича не просто не принимать участие в околонушной суете, а противиться любым попыткам как-то продвинуть его вверх по службе просто уникально.

Слова «обаяние» и «щедрость» – даже многократно усиленные – это лишь слабая тень совершенно удивительной личности Андрея Александровича. Большая часть людских пороков была ему как будто неизвестна.

А.А. Сидельцев